

Научная статья

УДК 159.9.072.59

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-1-115-122>

Взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации

Виктор Павлович Шейнов¹, Владислав Олегович Ермак²

¹ Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь, sheinov1@mail.ru

² Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь. yermakvladislav@yandex.ru

Аннотация

Установленные в исследованиях взаимосвязи смартфон-аддикции с психологическим неблагополучием побудили ввести новый конструкт – «проблемное пользование смартфоном». Проверяется гипотеза о взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации. Данные для эмпирического исследования собраны посредством онлайн-тестирования 713 респондентов в Беларуси и России, в их числе 361 женщина и 350 мужчин. Рабочая гипотеза подтвердилась: исследование показало, что проблемное пользование смартфоном положительно взаимосвязано с макиавеллизмом, направленностью на себя, зависимым и агрессивным поведением и негативно – с направленностью на задачу, уверенным поведением и возрастом. Данные выводы о связях проблемного использования смартфона с макиавеллизмом и типами поведения соответствуют аналогичным зарубежным результатам. Связи проблемного использования смартфона с направленностью личности ранее не изучались. Практическое значение полученных результатов включает их возможное использование в профилактической работе с целью предотвращения формирования у учащихся смартфон-аддикции.

Ключевые слова: проблемное пользование смартфоном, макиавеллизм, направленность личности, навыки коммуникации

Для цитирования: Шейнов В. П., Ермак В. О. Взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации // Научно-педагогическое обозрение. 2024. Вып. 1 (53). С. 115–122. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-1-115-122>

Original article

Relationships between problematic smartphone use and Machiavellianism, personality orientation and communication skills

Viktor P. Sheynov¹, Vladislav O. Yermak²

¹ Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus, sheinov1@mail.ru

² Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus, yermakvladislav@yandex.ru

Abstract

The relationship between smartphone addiction and psychological ill-being established in research prompted the introduction of a new construct – “problematic smartphone use.” This study tests the hypothesis of the relationship between problematic smartphone use and Machiavellianism, personality orientation, and communication skills. Data for the empirical study were collected through online testing of 713 respondents in Belarus and Russia, including 361 women and 350 men. The working hypothesis was confirmed: the study showed that problematic smartphone use is positively correlated

© В. П. Шейнов, В. О. Ермак, 2023

with Machiavellianism, self-direction, dependent and aggressive behavior, and negatively with task focus, confident behavior and age.

These conclusions about the connections between problematic smartphone use and Machiavellianism and types of behavior correspond to similar foreign results. The relationship between problematic smartphone use and personality orientation has not previously been studied.

The practical significance of the results obtained includes their possible use in preventive work to prevent students from falling into a state of smartphone addiction.

Keywords: *problematic smartphone use, Machiavellianism, personality orientation, communication skills*

For citation: Sheynov V. P., Yermak V. O. Vzaimosvyazi problemnogo pol'zovaniya smartfonom s makiavellizmom, napravlennost'yu lichnosti i navykami kommunikatsii [Relationships between problematic smartphone use and Machiavellianism, personality orientation and communication skills]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 1 (53), pp. 115–122. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-1-115-122>

Сверхактивное пользование смартфоном часто приводит к формированию смартфон-аддикции, последняя оказалась взаимосвязанной с рядом показателей психологического неблагополучия [1, 2]. Выявлена отрицательная связь смартфон-аддикции с самообладанием, настойчивостью, саморегуляцией, состоянием здоровья и здоровым образом жизни и положительная – с одиночеством [3]. Подобные корреляции смартфон-аддикции побудили ввести новое понятие – «проблемное пользование смартфоном» (problematic smartphone use) [4].

Корреляции проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом

В последнее время значительно возрос интерес исследователей к макиавеллизму [5]. Макиавеллизм характеризуется стремлением обладателя этого качества личности манипулировать окружающими [6]. Интерес психологов к изучению макиавеллизма объясняется тем, что к традиционным манипуляциям в офлайне в эпоху цифровизации добавилось манипулирование через смартфон и социальные сети. Выявлено положительное воздействие макиавеллизма на конфликты, источником которых явилось проблемное пользование смартфоном [7]. Показано, что проблемное пользование смартфоном статистически значимо коррелирует с нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией [8].

Взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с навыками коммуникации

В исследовании [9] выявлено, что проблемное пользование смартфоном негативно сказывается на коммуникативных навыках.

Обзор исследований проблемного пользования смартфоном привел к выводу, что этот феномен положительно взаимосвязан со слабыми коммуникативными навыками [10].

Изучение студентов-медиков также выявило, что между средними баллами проблемного пользования смартфоном и коммуникативными навыками имеет место отрицательная взаимосвязь [11].

Установлена негативная взаимосвязь коммуникативных умений с проблемным использованием смартфона [12]. Другое исследование показало негативную взаимосвязь проблемного пользования смартфоном с коммуникативными навыками в процессе контактов со сверстниками [13].

В исследованиях также выявлена положительная взаимосвязь макиавеллизма с проблемным использованием социальными сетями [14, 15].

Приведенные результаты зарубежных исследователей о взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом и навыками коммуникации имеют большое теоретическое и практическое значение, поэтому возникает вопрос о возможном наличии подобных связей в русскоязычной среде.

В практическом и теоретическом плане актуален вопрос о взаимосвязях проблемного пользования смартфоном с направленностью личности, однако авторы статьи столкнулись с отсутствием публикаций на данную тему.

В связи с вышесказанным цель данного исследования – проверка предположения, что существуют взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации.

Данные для эмпирического исследования собраны посредством тестирования в онлайн 713 респондентов в Беларуси и России, в их числе 361 женщина и 350 мужчин.

Проблемное пользование смартфоном оценивалось опросником В. П. Шейнова [16], проблемное пользование социальными сетями – опросником В. П. Шейнова и А. С. Девыцина [17], макиавеллизм – опросником В. В. Знакова [18], коммуникативная компетенция – тестом коммуникативных навыков Л. Михельсона в переводе и адаптации Ю. З. Гильбуха [19], направленность личности – опросником Басса [20, с. 28–31].

Изучение подлежащих исследованию выборок ответов испытуемых показало, что все изучаемые выборки характеризуются распределениями, отличающимися от нормального. Поэтому искомые взаимосвязи находим с помощью корреляций Кендалла.

Выявленные взаимосвязи проблемного пользования смартфоном показаны табл. 1–6.

Таблица 1

Корреляции проблемного пользования смартфоном с проблемным использованием социальными сетями, макиавеллизмом и коммуникативными навыками (общая выборка)

Показатель корреляции	Проблемное пользование социальными сетями	Макиавеллизм	Коммуникативные навыки		
			Зависимость	Уверенность	Агрессия
Коэффициент	0,522**	0,166**	0,069**	–0,125**	0,099**
Значимость	0,000	0,000	0,009	0,000	0,000

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Таблица 1 показывает, что проблемное пользование смартфоном на общей выборке положительно коррелирует с проблемным использованием социальными сетями, показателем макиавеллизма, навыками зависимой и агрессивной коммуникации и отрицательно – с навыками уверенной коммуникации.

Взаимосвязи, обнаруженные на общей выборке женщин и мужчин, могут не подтвердиться (или появятся новые взаимосвязи) при рассмотрении отдельно на женской выборке и на мужской выборке. В силу этого надо проверить взаимосвязи проблемного пользования смартфоном на выборке женщин и мужчин.

Таблица 2

Корреляции проблемного пользования смартфоном с проблемным использованием социальными сетями, макиавеллизмом и коммуникативными навыками (женщины)

Показатель корреляции	Проблемное пользование социальными сетями	Макиавеллизм	Коммуникативные навыки		
			Зависимость	Уверенность	Агрессия
Коэффициент	0,515**	0,229**	0,107**	–0,160**	0,175**
Значимость	0,000	0,000	0,004	0,000	0,000

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Таблица 2 свидетельствует, что на женской выборке проблемное пользование смартфоном воспроизводит взаимосвязи, установленные на общей выборке.

Таблица 3

Корреляции проблемного пользования смартфоном с проблемным использованием социальными сетями, макиавеллизмом и коммуникативными навыками (мужчины)

Показатель корреляции	Проблемное пользование социальными сетями	Макиавеллизм	Коммуникативные навыки		
			Зависимость	Уверенность	Агрессия
Коэффициент	0,514**	0,145**	0,078*	–0,127**	0,084*
Значимость	0,000	0,000	0,048	0,001	0,044

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Из табл. 3 следует, что на выборке мужчин проблемное пользование смартфоном также повторяет связи в общей и женской выборке.

Таким образом, у женщин и мужчин проблемное пользование смартфоном коррелирует положительно с проблемным использованием социальными сетями, макиавеллизмом, навыками зависимой и агрессивной коммуникации, но отрицательно – с навыками уверенной коммуникации.

Положительная взаимосвязь проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом повторяет подобную взаимосвязь, выявленную ранее за рубежом [7, 8].

Проблемное пользование смартфоном реализуется в форме зависимого от смартфона поведения пользователей, поэтому выявленная положительная взаимосвязь его с навыками зависимой коммуникации вполне ожидаема. Навыки зависимого и агрессивного поведения – это две альтернативы навыкам уверенного поведения, следовательно, выявленные прямые положительные взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с навыками зависимой и агрессивной коммуникаций и обратные – с навыками уверенной коммуникации вполне ожидаемы и взаимно поддерживают друг друга, и выводы в целом.

Взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с проблемным использованием социальными сетями соответствуют полученным ранее результатам [16–17]. Высокое значение данной корреляции объясняется тем обстоятельством, что (как показано в нашем предыдущем исследовании [21]) связь между зависимостями от смартфона и социальных сетей осуществляется на уровне факторов, реализующих данные зависимости.

Таблица 4

Корреляции проблемного пользования смартфоном женщинами и мужчинами с возрастом и направленностью личности

Показатель корреляции	Направленность личности			Возраст
	На себя	На взаимодействие	На задачу	
Коэффициент	0,073*	0,003	–0,071*	–0,213**
Значимость	0,005	0,920	0,019	0,000

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Данные табл. 4 показывают на общей выборке положительную взаимосвязь проблемного пользования смартфоном с направленностью на себя и отрицательную – с направленностью на задачу и с возрастом.

Таблица 5

Корреляции проблемного пользования смартфоном женщинами с их возрастом и направленностью личности

Показатель корреляции	Направленность личности			Возраст
	На себя	На взаимодействие	На задачу	
Коэффициент	0,076*	0,018	–0,079*	–0,232**
Значимость	0,039	0,632	0,042	0,000

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Таблица 6

Корреляции проблемного пользования смартфоном мужчинами с возрастом и направленностью личности

Показатель корреляции	Направленность личности			Возраст
	На себя	На взаимодействие	На задачу	
Коэффициент	0,085*	–0,012	–0,066*	–0,185**
Значимость	0,023	0,749	0,049	0,000

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Данные табл. 5 и 6 демонстрируют положительную связь проблемного пользования смартфоном мужчинами и женщинами с направленностью на себя и отрицательную – с направленностью на задачу и с возрастом.

Эти результаты согласуются с тем, что значительное время, проводимое в смартфоне его пользователями, попавшими в зависимость от него, показывает направленность человека на себя, а

этим он отнимает время у учебы и работы. Последнее подкрепляется исследованиями, показавшими ухудшение успеваемости школьников и студентов и снижение производительности труда при зависимости от смартфона [1].

В процессе поиска всех (возможных) связей между изучаемыми переменными обнаружено, что макиавеллизм положительно связан с направленностью на себя (корреляция Кендалла равна 0,069, $p \leq 0,001$) и отрицательно – с взаимодействием с другими (корреляция Кендалла равна –0,070, $p \leq 0,001$).

Полученный результат полностью отвечает сущности макиавеллизма. Ведь макиавеллист – это эгоист, отдающий приоритет собственным интересам, не останавливаясь перед нанесением ущерба интересам других людей, т. е. направлен на себя [22]. А это приводит к негативной установке относительно взаимодействия с другими.

Отсутствие значимой взаимосвязи макиавеллизма с направленностью на задачу можно объяснить тем, что к работе макиавеллист относится, исходя из своих личных интересов: если успех в работе способствует достижению им эгоистических интересов, то он проявит активность; если же не будет способствовать, то может только делать вид, что работает. Ввиду такой неопределенности и получилась статистически незначимая взаимосвязь. Полученная в данном исследовании взаимосвязь макиавеллизма с направленностью личности на себя была установлена нами ранее [22].

Установленные прямые связи проблемного пользования смартфоном с макиавеллизмом, навыками зависимой и агрессивной коммуникации и отрицательные – с навыками уверенной коммуникации создают условия для виктимизации пользователей смартфона [23–24]. И вместе с тем не способствуют ассертивному поведению [25–27].

Сравнение количественных показателей проблемного пользования мужчинами и женщинами смартфоном дает следующий результат: средний показатель его у мужчин, равный 14,29, значительно уступает ($p \leq 0,001$) аналогичному показателю у женщин, равному 17,91. Данный факт соответствует соотношению, установленному в других исследованиях [1, 3].

Следовательно, гипотеза исследования полностью подтвердилась: у женщин и мужчин выявлена положительная взаимосвязь проблемного пользования смартфоном с навыками агрессивной и зависимой коммуникации, макиавеллизмом, проблемным использованием социальными сетями и отрицательная корреляция – с навыками уверенной коммуникации.

Проблемное использование смартфона женщинами и мужчинами положительно взаимосвязано с направленностью на себя и отрицательно – с возрастом и направленностью на задачу.

Макиавеллизм взаимосвязан положительно с направленностью на себя, отрицательно – с направленностью на взаимодействия и не связан с направленностью на задачу.

Практическим применением результатов настоящего исследования может быть использование их в разъяснительной работе с целью предотвращения формирования у учащихся зависимости от смартфона.

Список источников

1. Шейнов В. П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 1. С. 235–253. doi: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253 (дата обращения: 23.01.2023).
2. Шейнов В. П. Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Журнал Белорусского гос. ун-та. Серия: Социология. 2020. № 4. С. 120–127.
3. Шейнов В. П., Девицын А. С. Личностные свойства и состояние здоровья у страдающих зависимостью от смартфона // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 1 (21). С. 171–191. doi: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007
4. Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? // Journal of Behavioral Addictions. 2018. Vol. 7 (2). P. 252–259. doi: 10.1556/2006.7.2018.49
5. Филиппу О. Ю. Библиометрический анализ понятия макиавеллизма в зарубежной и отечественной психологии // Современная зарубежная психология. 2020. № 4. С. 120–128. doi:10.17759/jmfp.2020090411 (дата обращения: 23.01.2023).

6. Шейнов В. П., Девицын А. С. Короткая версия опросника «незащищенность от манипуляций» // Системная психология и социология. 2022. № 1 (41). С. 70–80.
7. Mejía-Suazo C. J., Landa-Blanco M., Mejía-Suazo G. A. Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet // Faculty of Medical Sciences, National Autonomous University of Honduras, Honduras. 2021. October 7. <https://doi.org/10.31234/osf.io/dp659> (дата обращения: 23.01.2023).
8. Hidalgo-Fuentes S. Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Triada Oscura y la impulsividad // Aloma: revista de psicología, ciències de l'educació i de l'esport. 2021. P. 18–26. doi: 10.51698/aloma.2021.39.1.17–26. <https://doi.org/10.31234/osf.io/dp659> (дата обращения: 23.01.2023).
9. Cerit B., Çitak B. N., Ak B. Relationship between smartphone addiction of nursing department students and their communication skills // Contemporary Nurse. 2018. Vol. 54, № 4–5. P. 532–542. <https://doi.org/10.31234/osf.io/dp659>
10. Osorio-Molina C., Martos-Cabrer M. B. Smartphone addiction, risk factors and its adverse effects in nursing students: A systematic review and meta-analysis // Nurse Education Today. 2021. 104741 <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2020.104741> (дата обращения: 23.01.2023).
11. Celikkalp U., Bilgic S., Tembel M., Varol G. The smartphone addiction levels and the association with communication skills in nursing and medical school students // Journal of Nursing Research. 2020. Vol. 28, № 3. P. e93. doi: 10.1097/jnr.0000000000000370
12. Ayar D., Gürkan K. P. The Effect of Nursing Students' Smartphone Addiction and Phubbing Behaviors on Communication Skill // CIN: Computers, Informatics, Nursing. 2022. Vol. 40, № 4. P. 230–235. doi: 10.1097/CIN.0000000000000834.
13. Khasanah R., Daulay N. The Effect of Smartphone Addiction on Communication with Peers in Madrasah Tsanawiyah // Jurnal Basicedu. 2022. Vol. 6, № 4.
14. Hussain Z., Wegmann E., Griffiths M. D. The association between problematic social networking site use, dark triad traits, and emotion dysregulation // BMC Psychol. 2021. Vol. 9. 160. <https://doi.org/10.1186/s40359-021-00668-6>
15. Kumpasoglu G. B., Eltan S., Merdan-Yildiz E. D. Mediating role of life satisfaction and death anxiety in the relationship between dark triad and social media addiction // Personality and Individual Differences. 2021. 172. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110606>
16. Шейнов В. П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. № 1. С. 97–115. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> (дата обращения: 23.01.2023). doi: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
17. Шейнов В. П., Девицын А. С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2. С. 41–55. doi: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
18. Знаков В. В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психол. журнал. 2000. № 5. С. 16–22.
19. Гильбух Ю. З. Тест-опросник коммуникативных умений для подростков и старшеклассников. Киев: 1995. 9 с.
20. Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. Карелин. М.: ЭКСМО, 2009. 408 с.
21. Шейнов В. П., Девицын А. С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // Российский психол. журнал. 2021. Т. 18, № 3. С. 145–158.
22. Шейнов В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154. EDN: PXTcup
23. Sheinov V. P. Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults // Russian Psychological Journal. 2018. T. 15, № S2-1. С. 69–85.
24. Шейнов В. П. Взаимосвязи виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом // Российский психол. журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 81–102.
25. Шейнов В. П. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.
26. Шейнов В. П. Детерминанты асертивного поведения // Психол. журнал. 2015. Т. 36, № 3. С. 28–37.
27. Шейнов В. П. Асертивное поведение: оценки и свойства // Российский психол. журнал. 2014. Т. 11, № 4. С. 55–67.

Reference

1. Sheynov V. P. Vzaimosviyazi zavisimosti ot smartfona s psikhologicheskimi i sotsial'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti obzor zarubezhnykh issledovaniy [Relationships between smartphone addiction and psychological and socio-psychological characteristics of a person: a review of foreign studies]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 235–253 (in Russian). doi: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253 (accessed 23 January 2023).
2. Sheynov V. P. Sviyazi zavisimosti ot smartfona s sostoianiyami i svoystvami lichnosti [Relationships between smartphone addiction and personality states and properties]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya – Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2020, no. 4, pp. 120–127 (in Russian).
3. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Lichnostnye svoystva i sostoiane zdoroviya u stradayushchikh zavisimostiyu ot smartfona [Personal properties and health status of those suffering from smartphone addiction]. *Institut psikhologii Rossiiskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2021, vol. 6, no. 1(21), pp. 171–191 (in Russian). <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document923.pdf> (accessed 23 January 2023).
4. Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? *Journal of Behavioral Addictions*, 2018, vol. 7 (2), pp. 252–259. doi: 10.1556/2006.7.2018.49 (accessed 23 January 2023).
5. Filippu O. Yu. Bibliometricheskii analiz poniatiya makiavellizma v zarubezhnoy i otechestvennoy psikhologii [Bibliometric analysis of the concept of Machiavellianism in foreign and domestic psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern foreign psychology*, 2020, no. 4, pp. 120–128 (in Russian). doi: 10.17759/jmfp.2020090411 (accessed 23 January 2023).
6. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Korotkaya versiya oprosnika “nezashchishchennost' ot manipulatsii” [A short version of the questionnaire “insecurity against manipulation”]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – Systems Psychology and Sociology*, 2022, no. 1 (41), pp. 70–80 (in Russian).
7. Mejía-Suazo C. J., Landa-Blanco M., Mejía-Suazo G. A. Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet. *Faculty of Medical Sciences, National Autonomous University of Honduras, Honduras*, 2021, October 7. <https://doi.org/10.31234/osf.io/dp659> (accessed 23 January 2023).
8. Hidalgo-Fuentes S. Usoproblemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Triada Oscura y la impulsividad. *Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació i de l'esport*, 2021, pp. 18–26. doi: 10.51698/aloma.2021.39.1.17–26 (accessed 23 January 2023).
9. Cerit B., Çıtak B.N., Ak B. Relationship between smartphone addiction of nursing department students and their communication skills. *Contemporary Nurse*, 2018, vol. 54, no. 4-5, pp. 532–542. doi.org/10.1080/10376178.2018.1448291 (accessed 23 January 2023).
10. Osorio-Molina C., Martos-Cabrera M. B. Smartphone addiction, risk factors and its adverse effects in nursing students: A systematic review and meta-analysis. *Nurse Education Today*, 2021. 104741 <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2020.104741> (accessed 23 January 2023).
11. Celikkalp U., Bilgic S., Tembel M., Varol G. The smartphone addiction levels and the association with communication skills in nursing and medical school students. *Journal of Nursing Research*, 2020, vol. 28, no. 3, pp. e93 doi: 10.1097/jnr.0000000000000370 (accessed 23 January 2023).
12. Ayar D., Gürkan K. P. The Effect of Nursing Students' Smartphone Addiction and Phubbing Behaviors on Communication Skill. *CIN: Computers, Informatics, Nursing*, 2022, vol. 40, no. 4, pp. 230–235. doi: 10.1097/CIN.0000000000000834 (accessed 23 January 2023).
13. Khasanah R., Daulay N. The Effect of Smartphone Addiction on Communication with Peers in Madrasah Tsanawiyah. *Jurnal Basicedu*, 2022, vol. 6, no. 4.
14. Hussain Z., Wegmann E., Griffiths M. D. The association between problematic social networking site use, dark triad traits, and emotion dysregulation. *BMC Psychol*, 2021, vol. 9. 160 <https://doi.org/10.1186/s40359-021-00668-6> (accessed 23 January 2023).
15. Kumpasoglu G. B., Eltan S., Merdan-Yildiz E. D. Mediating role of life satisfaction and death anxiety in the relationship between dark triad and social media addiction. *Personality and Individual Differences*, 2021, 172. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110606> (accessed 23 January 2023).
16. Sheynov V. P. Korotkaya versiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” [Short version of the questionnaire “Smartphone Addiction Scale”]. *Institut psikhologii Rossiiskoy akademii nauk. Organizatsionnaya*

- psikhologiya i psikhologiya truda* – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Organizational psychology and psychology of work*, 2021, no. 1, pp. 97–115 (in Russian). doi: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005 (accessed 23 January 2023).
17. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsialnykh setei [Development of a Reliable and Valid Social Network Addiction Questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – Systems Psychology and Sociology*, 2021, no. 2, pp. 41–55 (in Russian). doi: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04 (accessed 23 January 2023).
 18. Znakov V. V. Makiavellizm: psikhologicheskoye svoystvo lichnosti i metodika ego issledovaniya [Machiavellianism: a psychological property of personality and methods of its research]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological journal*, 2000, no. 5, pp. 16–22 (in Russian).
 19. Gilbukh Yu. Z. *Test-oprosnik kommunikativnykh umeniy dlya podrostkov i starsheklassnikov* [Test-questionnaire of communication skills for teenagers and high school students]. Kiev, 1995. 9 p. (in Russian).
 20. Karelin A. (ed.) *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov* [Big encyclopedia of psychological tests.]. Moscow, EKSMO Publ., 2009. 408 p. (in Russian).
 21. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Trekhfaktornaya model' zavisimosti ot sotsial'nykh setey [Three-factor model of dependence on social networks]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 145–158 (in Russian).
 22. Sheynov V. P. Razrabotka oprosnika dlya otsenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulativnykh vozdeystviy [Development of a questionnaire to assess the degree of insecurity of an individual from manipulative influences]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2012, no. 4, pp. 147–154. EDN PXTcup (in Russian).
 23. Sheynov V. P. Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults. *Russian Psychological Journal*, 2018, vol. 15, no. S2-1, pp. 69–85.
 24. Sheynov V. P. Vzaimosvyazi viktimizatsii s ekstraversiyey, neyrotizmom i psikhologicheskim polom [Relationships of victimization with extraversion, neuroticism and psychological gender]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 81–102 (in Russian).
 25. Sheynov V. P. Razrabotka testa assertivnosti, udovletvoryayushchego trebovaniyam nadezhnosti i validnosti [Development of an assertiveness test that meets the requirements of reliability and validity]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2014, no. 2, pp. 107–116 (in Russian).
 26. Sheynov V. P. Determinanty assertivnogo povedeniya [Determinants of assertive behavior]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2015, vol. 36, no. 3, pp. 28–37 (in Russian).
 27. Sheynov V. P. Assertivnoye povedeniye: otsenki i svoystva [Assertive Behavior: Estimates and Properties]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2014, vol. 11, no. 4, pp. 55–67 (in Russian).

Информация об авторах

Шейнов В. П., доктор психологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, Республиканский институт высшей школы (ул. Московская, 15, Минск, Беларусь, 220007).

Ермак В. О., магистрант, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (ул. Петруся Бровки, 6, Минск, Беларусь, 220013).

Information about the authors

Sheynov V. P., Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Professor, Republican Institute of Higher Education (ul. Moskovskaya, 15, Minsk, Belarus, 220007).

Yermak V. O., master's student, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (ul. Petrusya Brovki, 6, Minsk, Belarus, 220013).

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; принята к публикации 22.12.2023

The article was submitted 24.06.2023; accepted for publication 22.12.2023